

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И
СПОРТУ**

**УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

ИНСТИТУТ ТУРИЗМА

Т.Н. ТРЕТЬЯКОВА, М.С. ЛОКТЕВА

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПО-
СЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТ-
СКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

**ЧЕЛЯБИНСК
2003**

ББК 26.891(2Р36)+65.433

УДК 908(470.5)+338.4

Т 66

Третьякова Т.Н., Локтева М.С. Социокультурные предпосылки формирования туристской привлекательности Уральского региона: Учебное пособие для студентов специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм». — Челябинск: УралГАФК, 2003. — 36 с.

В пособии рассмотрены этапы формирования региона Урал, культура коренных народностей.

Материалы учебного пособия предназначены для студентов специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм» и являются дополнением к лекционным курсам по специальности

Список лит. — 24 назв.

Одобрено учебно-методической комиссией УралГАФК
Протокол №

Рецензенты: Н.П. Тарханова, к.г.н., доцент ЮУрГУ

В.Б. Беседин, начальник Челябинского областного комитета по физической культуре и спорту

© Третьякова Т.Н., Локтева М.С., 2003.

© УралГАФК, 2003.

13. Сонин Л. Слава дел этих загремела в мире // Урал. — 1991. — №10. — С.116–138.
14. Сонин Л. Уральские конкистадоры // Урал. — 1991. — №4. — С.149–179.

Дополнительная

1. История Урала с древнейших времен до 1861 г. — М.: Наука, 1989. — 608 с.
2. История Урала с древнейших времен до конца XIX века / Под. ред. Б.В. Личмана. — Екатеринбург: Издательство «СВ-96», 1998. — 448 с.
3. Калашникова Н., Плужникова Г. Одежда народов СССР. — М.: Планета, 1990. — 235 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского. — М.: Наука, 1989.
5. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. — М.: Наука, 1992. — 347 с.
6. Минц Л. Священные рощи мари// Вокруг света. — 1996. — № 1. — С.34–39.
7. Народная культура Урала в эпоху феодализма: Сб. научных трудов. — Свердловск: УрО АН СССР, 1990. — 149 с.
8. Пермская губерния. Екатеринбургский уезд. — Новоуральск, 2001. — 47 с.
9. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI–начале XVII веков. — М.: Наука, 1972.
10. Шитова С.Н. Резьба и роспись по дереву у башкир. — Уфа: Изд-во «Китап», 2001. — 166 с.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Историческое формирование Уральского региона	4
2. Многослойность культуры Урала. Самобытная культура коренных народностей.....	11
3. Литература	34

1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В современной науке под регионом принято понимать формирующуюся в процессе исторического развития совокупность исторических областей (или провинций), взаимосвязанных между собой в некую целостность в экономическом, социокультурном и политическом отношении. Если ядро региона стабильно и во многом действительно определяется природно-ландшафтными условиями, то его границы, как правило, подвижны. Все современные регионы — результат длительного исторического развития, и вполне допустимо, при изменениях глобальных экономических, политических процессов, их очертания могут серьезно корректироваться. Урал в этом ряду не исключение. Это — относительно молодой регион, и в истории его формирования можно выделить три этапа.

Первый — предварительный. Как принято считать в отечественной историографии, к началу 20-х гг. XVI века завершилась политическая централизация Руси. Московское государство в 1520–1550-е гг. значительно расширило свои рубежи, в том числе и на востоке. В результате покорения Казанского и Астраханского ханств под контролем московских монархов оказалось все течение Волги, а также близлежащие Вятка и Пермь, связанные с Камским (Средним) и Северным Приуральем. Контроль над вышеперечисленными областями способствовал русскому проникновению «за Камень» (т.е. через Уральские горы) в Сибирь. До 80-х гг. XVI века крайними восточными форпостами русского освоения оставались расположенные в Среднем Приуралье пермские города Чердынь и Соликамск, а

Основная

1. Вагнер Г.К. Скульптура Древней Руси // Триста веков искусства.— М.: Искусство, 1976. — С. 255.
2. Василенко В.М. О содержании в русском народном искусстве XVIII–XIX веков // Русское искусство XVIII–первой половины XIX века. — М.: Искусство, 1971. — С. 181.
3. Власова О. Пермские боги-идолы// Урал. — 1988. — № 6. — С.50–53.
4. Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала: история и культура. — Магнитогорск: МаГУ, 2000. — 500 с.
5. Галкина Л. Прерванное путешествие в северную страну Вису// Вокруг света. — 1996. — № 6. — С.5–7.
6. Главацкая Е. Так не похож на брата брат...// Родина. — 2001. — №11. — С.22–27.
7. Искусство Прикамья: Пермская деревянная скульптура. — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1985.
8. Палагина Т. Башкиры: история и традиции, или о чем рассказала старинная колыбель // Автограф. — 2000. — №4. — С.4–7
9. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. — М.:Academia, 1934.
10. Сонин Л. Битва за Каменный Пояс, или как Урал стал частью России //Урал. — 1991. — №2. — С.136–157.
11. Сонин Л. Как начинался Урал // Урал. — 1991. — №1. — С.118–139.
12. Сонин Л. Первоосвоители края // Урал. — 1991. — №7. — С.126–158.

зована Исетская провинция. Центром ее была вначале Чебаркульская крепость, а затем Теченская слобода, с 1743 года — Челябинск. Во второй половине XVIII века началось активное формирование горнозаводской зоны Южного Урала. Закладываются будущие города: Златоуст (1754 г.), Катав-Ивановск (1756 г.), Сатка и Кыштым (1759 г.), Миасс (1773 г.). В 1782 году Исетская провинция была упразднена и Челябинск стал уездным городом Уфимской губернии. В 1919 году была сформирована Челябинская губерния, преобразованная в 1924 году в Челябинский округ Уральской области. Последняя была разрушена, в результате которой в январе 1934 года была образована Челябинская область. В современных границах она существует с февраля 1943 года, после выделения из нее Курганской области.

Площадь области составляет 87,9 кв.км. На территории области насчитывается 30 городов, 30 поселков городского типа и более 1 900 населенных пунктов. Область делится на 24 административных района, в которых проживает 3 680 тыс. человек (данные на 01 января 1997 г.). Общая протяженность границ составляет 2 750 км, 750 из которых являются границей Российской Федерации с Казахстаном. На территории Челябинской области сформировано региональное управление ФСБ России по охране государственной границы. Опорные пункты ФСБ находятся в городе Троицке, поселках: Чесма, Варна, Карталы, Бреды, селе Октябрьское. На территории области проживают представители более 30 народов: русские, татары, башкиры, украинцы, немцы, белорусы, мордва, казахи и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

также городки на Каме и Чусовой, построенные промышленными людьми Строгановыми под покровительством московских властей.

Исключительное значение в дальнейшем продвижении русских границ в Северную Азию имела экспедиция Ермака начала 80-х гг. XVI века и последовавшее за этим строительство городов и острогов на восточном склоне Уральских гор и в Среднем Зауралье.

В течение всего XVII века происходил параллельный процесс открытия новых земель и их административного и экономического освоения. Правительство подчинило все открытые земли к востоку от Уральских гор единому центру — Тобольску. После того, как Восточная Сибирь отошла под управление Томска, географические пределы тобольской власти ограничились Западной Сибирью, Средним и Северным Уралом.

В 1689 году была оформлена военно-административная единица, состоявшая из Верхотурского, Пелымского и Туринского уездов.

В XVI–XVII веках географический Урал и прилегающие к нему районы не осознавались современниками в качестве особой исторической области. К западу от Уральского хребта располагалась «Русь»; к востоку простиралась Сибирь — «дальняя государева вотчина». Между Русью и Сибирью лежал «Камень» — Уральские горы.

Вторым этапом, открывающим историю Урала, можно назвать первую половину XVIII в., когда сформировалась основа Уральского региона, а в общественном сознании начало складываться представление уральской идентичности. В крае создается крупное горнорудное и металлургическое мануфактурное производство — основа российской индустриализации

XVIII века. Главной ареной горнозаводского строительства оказались земли Среднего Урала и Камского Приуралья. Развивающийся горнозаводской комплекс вызвал к жизни крупную экономическую инфраструктуру, в которую вошли заводы, их топливно-сырьевая база, внутренние и внешние коммуникации, сельское хозяйство, внутренние локальные рынки. Под влиянием новой экономической реальности стали формироваться новые региональные центры, перераспределяются людские и материальные ресурсы. Уже в 20-е гг. основные грузопотоки пошли не по Бабиновой дороге, а через Средний Урал. Из старых центров края важное значение сумели сохранить только Кунгур и Ирбит.

Впервые в истории России помимо местного государственного управления и административно-территориального деления была создана местная ведомственная административная структура, призванная руководить горно-металлургическим хозяйством востока страны. Высшее горное начальство с 1723 г. обосновалось в Екатеринбурге. Земли екатеринбургского ведомства вместе с частными металлургическими комплексами (крупнейшие из которых принадлежали Демидовым) составили ядро региона. Постепенно и в сознание людей приходило понимание, что территория горного ведомства и связанные с ней районы представляют собой некую особую данность, отличную от престижных исторических областей и неидентичную им. Неслучайно приблизительно с 30-х гг. XVIII века для обозначения промышленных районов, расположенных на стыке Сибирской, Казанской, а позднее и Оренбургской губерний начинает использоваться наименование «Урал». Принято считать, что этот термин в его региональном значении ввел в употребление В.Н. Татищев,

кирского народа, единственного из числа многих наций Челябинской области сформировавшегося на территории Южного Урала.

Челябинская область — одна из наиболее развитых в индустриальном отношении областей России. Она находится на стыке двух частей света — Европы и Азии. Основная часть территории области лежит в Азии, в Европе — небольшая ее часть.

Административное формирование Челябинской области началось в XVII веке. Петр I, проводя политику по развитию производительных сил России и расширению ее границ, явился инициатором проекта Оренбургской экспедиции. Начало экспедиции относится к 1734 году. Возглавил ее выдающийся русский ученый, географ и картограф И.К. Кирилов. В процессе экспедиции был заложенны станции-крепости, которые размещались цепью, как правило, на расстоянии суточной верховой езды друг от друга. В 1736 году в этой цепи отрядом полковника А. Тевкелева были заложены Миасская (в настоящее время село Миасское), Чебаркульская и Челябинская крепости. В августе 1737 года по представлению видного государственного деятеля, историка и географа В.Н. Татищева, возглавившего к тому времени Оренбургскую экспедицию, была органи-

Яга — женское нагрудное украшение. Ткань, кораллы, металл. Середина XX в.

Колоритное национальное женское украшение носит название яга, которое произошло от башкирского слова «ворот-ник». Когда-то украшавшее шею женщины, со временем оно вытянулось, приобрело Лопатообразную форму и стало полностью покрывать грудь женщины. Из национального костюма зауральских башкирок яга не ушла до настоящего времени. Это украшение изготовлялось из двойной простеганной материи, на которую нашивалась сетка из кораллов и монет, оканчивающаяся коралловой бахромой с монетками на конце.

В старину о башкирской женщине, надевшей свои национальные украшения, говорили, что ее можно сначала услышать, а потом увидеть. Эти украшения играли роль оберегов, защищая женщину от злых духов, что отражало доисламские религиозные верования башкир. Был и материальный аспект: башкирские женщины, в отличие от женщин других мусульманских народов, обладали определенной экономической независимостью.

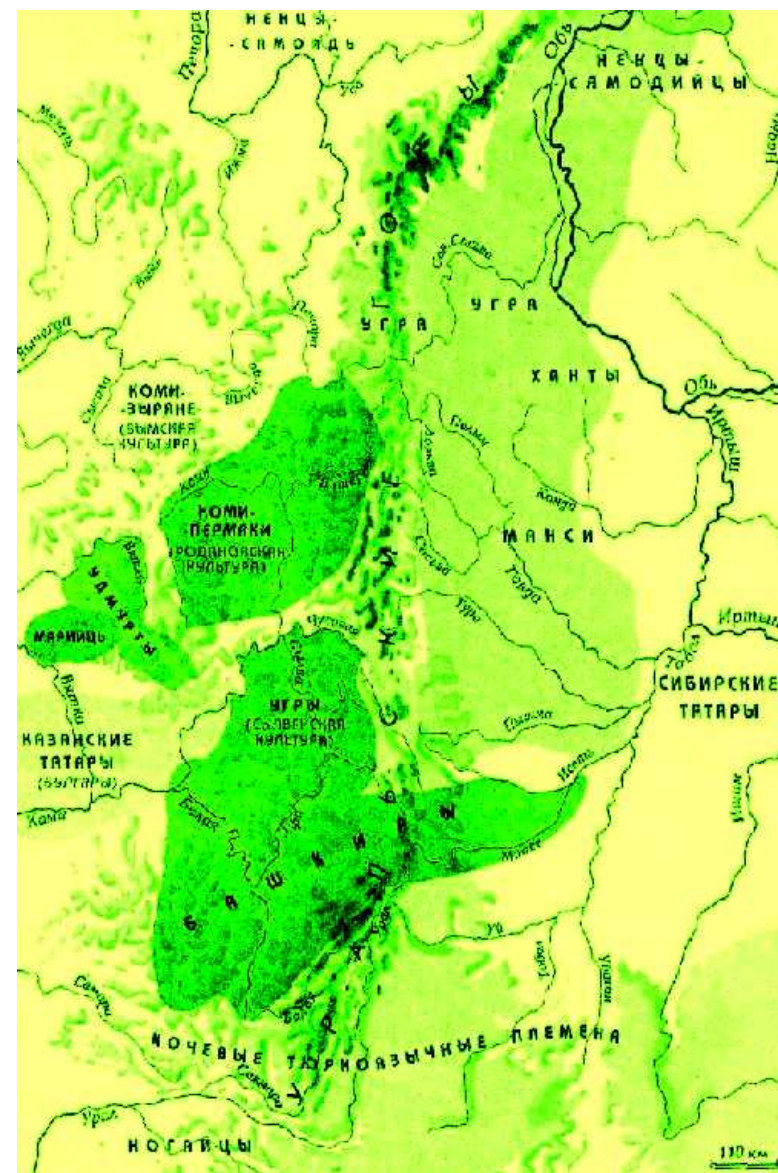
Украшения, одежда, предметы быта, орудия труда — бесценные исторические свидетельства, рассказывающие о самобытной национальной культуре башкир.

Ижау — ковши, дерево. Начало XX в. Муртай — фляга, кожа. Середина XIX в.

Кэмэр — пояс. Ткань — ковровое плетение, медь — чеканка, сердолик — шлифовка. 2-я половина XIX в.

Расселение племен и народностей Урала в IX–XV вв. Историко-этнографическая карта

один из основателей горного дела на востоке страны. Официального признания этот термин тогда не получил. Еще долго и земли и главное учреждение именовались сибирскими.

Третий этап, в течение которого формирование уральского региона в целом завершилось, относится ко второй половине XVIII–началу второй четверти XIX века. С разведкой богатых медных месторождений Южного и Северного Урала промышленной инфраструктурой оказался покрыт весь географический Урал (за исключением Приполярной и Полярной частей). Немногие регионы России в XVIII веке могли продемонстрировать столь высокую, как на Урале, концентрацию мастеровых и рабочих людей. Благодаря этому в крае, особенно в районах старого промышленного освоения, получил распространение особый тип поселения — заводской поселок. По социальному составу, производственным и торговым показателям, культурно-бытовым традициям они вполне соответствовали тогдашнему понятию «город».

Горнозаводская среда породила уникальное культурное своеобразие региона, не имевшее аналогов в России. Он впитал и синтезировал как древнерусские традиции, принесенные на Урал крестьянскими переселенцами, особенно старообрядцами, так и технические новшества. Этот культурный синтез проявился в возникновении мощной книжно-рукописной традиции уральских старообрядцев, многие из которых служили на заводах; в создании местных школ иконописания (самая известная из которых — невьянская — сформировалась в сердце горнозаводского Урала). Его результат — целые отрасли прикладного искусства: роспись и гравировка по металлу, художественное чугунное ли-

шивали на ветру. Затем золу вытряхивали, снова просушивали, а потом ставили в специальные коптильни. В начале XX века этот способ обработки кож сохранился в очень немногих местах, и только в Зауралье.

Кроме кожаной, у башкир очень широко была распространена деревянная посуда: со вставными донцами и цельная, долбленая; к числу последней относятся башкирские ковши — ижау, которые служили для черпанья и разливания по чашам кумыса. Ковш отличался такой изящной и совершенной формой, что являлся гордостью своего владельца.

Большой гордостью богатых башкир были когда-то и ковровые пояса — кэмэр. Сами башкиры их не изготавливали, а покупали, причем такой пояс ценился очень дорого: за него давали хорошего породистого скакуна или пару коней. Пояс действительно хорош: яркая ткань тонкой искусной работы, медная или серебряная пряжка с гравировкой, дорогие бляхи с чеканным узором, в которые вставлены отшлифованные полудрагоценные камни: агат, сердолик, бирюза. Такие пояса в начале XX века сохранились в немногих местах за Уралом как вещь старинная и редкая. В коллекции Челябинского музея такой пояс есть.

Бешек — колыбель. Береста. 2-я половина XIX в.

зультатом этого процесса явилось создание неповторимого национального колорита, обогатившего сокровищницу мировой культуры.

На территории Челябинской области находятся два района компактного проживания башкир: Аргаяшский и Кунашакский, а также два района на территории Курганской области, которая до 1943 года входила в состав Челябинской. Северо-восточные, или зауральские, башкиры в силу некоторой географической изоляции испытали меньшее влияние со стороны западных народов, в частности, казанских татар, а потому в большей степени сохранили древние элементы традиционной культуры.

В начале XX века в Челябинске начинается работа по сбору экспонатов для будущего музея. Среди таких предметов, уходящих истоками в глубокую древность, находится берестяная детская колыбель — бешек. Впервые она с приложением рисунка описана в XVIII веке И.И. Лепехиным: делалась колыбель «из березовой коры, которую улаживают наподобие челна или лодки, укрепляя оную по краям таловым прутьем.» С помощью полосок ткани младенец привязывался к люльке. Шнурок, приделанный к прутьям, позволял матери навесить колыбель через плечо, вместе с ней ехать на лошади и даже в пути кормить ребенка грудью. В начале XX века бешек встречались редко. Не случайно в национальном музее Башкортостана такой колыбели нет.

У башкир применялся уникальный способ обработки кожи, в результате которого она становилась твердой и непроницаемой для воды. Сшитые из сырой кожи сосуды набивали золой для придания формы и просу-

тье, украшение холодного оружия, декоративная обработка полудрагоценных камней, промышленная графика и архитектура. Культурный синтез определял бытовые нововведения: широкое употребление металлической посуды, украшенных железной оковкой сундуков, кожаной обуви, своеобразие жилой застройки и интерьера... Уникален самобытный заводской фольклор. Отдельные его фрагменты, связанные с устным литературным творчеством, хорошо известны российскому читателю благодаря обработке П.П. Бажова. Региональная самоидентификация, ощущение себя на обыденном уровне уральцами, а не сибиряками или волжанами — важнейшая черта, которая проявляется уже на последнем этапе генезиса Урала как особого региона.

К концу указанного этапа произошло официальное конституирование термина «Урал», отразившееся в новом наименовании должности главы региональной горнозаводской администрации: Главный начальник горных заводов Уральского хребта (с 1826 г.), хотя под его руководством находились заводы, расположенные от Вятки до Тобола.

В дальнейшем Урал продолжал существовать как особый регион. Региональное своеобразие края оставалось стабильным благодаря неизменности его интегрирующей основы — крупного промышленного металлургического производства, которое лишь модифицировалось в зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры и под влиянием научно-технического прогресса. Уральская инфраструктура переориентировала внутренние мощности на выпуск военной продукции, сталепроката, пережила техническое перевооружение в пореформенный период и к рубежу XIX–XX вв. превратилась в крупного поставщика армии и флота Рос-

сии. За счет вовлечения в оборот природных земель Южного Урала и Зауралья Урал превращается в крупного производителя товарного зерна. С последней четверти XIX века Урал становится важнейшим звеном железнодорожной сети России.

Советская индустриализация 1920–1930 гг., техническая и кадровая основа для успешной эвакуации в годы Великой Отечественной войны превратили регион в главную опору военной экономики и военной индустрии СССР. Послевоенное освоение ядерных технологий привели к созданию в регионе новых отраслей ВПК: ядерной, электронной, ракетостроения. Урал стал одним из основных центров академической, отраслевой науки, высшего образования страны. В тяжелейшей ситуации рубежа 80–90-х гг. XX века Урал оказался более жизнеспособным регионом, чем другие, и в самые кризисные годы сохранил передовые позиции в экономике и обеспечении стратегической безопасности государства.

2. МНОГОСЛОЙНОСТЬ КУЛЬТУРЫ УРАЛА. САМОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Народ коми

Сведения о землях далеких предков современных народов коми содержатся в древнейших памятниках письменности. Ближайшие соседи — славяне — знали эти земли под именем Пермь Вычегодская, о чем свидетельствует самый ранний из дошедших до нас древ-

на Урале осталась лишь небольшая часть на севере Свердловской области. Известный исследователь В. Павловский в 1907 году писал: «Итак, вогулы не вымирают, а даже замечается прибыль среди них, но они, безусловно, исчезают как отдельное и своеобразное племя».

Башкиры

Около 4 тысяч лет назад жили на Урале племена европеоидного этнического типа, занимавшиеся мотыжным земледелием и пастушеством, да еще умели они плавить металл — бронзу. Большая часть населения уходила на запад и север от нахлынувших кочевников — тюрков. Оставшаяся часть смешивалась с чужеземцами, растворяясь в их среде. Так происходило формирование башкирской народности. «Башкорт» означает «волк во главе». Легенда гласит, что волк вывел измученных, отчаявшихся людей в благодатный край рек и озер, гор и лесов, тучных пастбищ. Башкиры жили по обеим сторонам Уральского хребта, были данниками сильного соседа — Волжской Булгарии. От него начала к ним проникать мусульманская вера. Затем башкиры оказались в составе трех разных государств: Казанского ханства, Сибирского ханства и Ногайской орды. В 1557 году большая часть Башкирии стала частью Российского государства.

Начиная с XVIII века, и особенно в XIX и XX веках, проявляется общность исторической судьбы башкирского народа и других народов России. Однако это не помешало башкирам сохранить свою самобытную национальную культуру. Эта культура складывалась под влиянием кочевого тюркоязычного мира, казанских татар и соседних финно-угорских народов. Ре-

щают и его супругу. Существуют отдельные священные места богинь, наиболее чтимой из которых является Калтащ-эква (или Сорни-эква) — Золотая женщина, жена или сестра верховного бога-творца Торума. Еще в древности эта погорская башня была известна даже в Европе. Подношения ей были богатыми. В обмен на меха предки манси и хантов получали изделия восточных мастеров — драгоценное оружие и великолепные изделия из серебра: блюда, кубки, чаши. На родине своего производства эти предметы роскоши давно исчезли. В дебрях западно-сибирской тайги и Приуралья они приобрели новую, сакральную функцию, бережно передавались из поколения в поколение, хранились на священных местах, благодаря чему дошли до наших дней. В этом смысле ханты и манси сделали неоценимый подарок мировой художественной культуре.

Торговлю с югорскими народами начали новгородцы в XI веке. Москва перехватила инициативу, отстояла свои права в борьбе с Сибирским ханством, в результате югорские народы Урала и Зауралья были приведены к присяге на государево имя и обложены государственной пушной — ясаком (с тюркского — законом, уставом). Территории были поделены на ясачные волости, которые в свою очередь делились на сотни, во главе которых стояли сотники.

В XVIII веке по указу Петра I началось массовое крещение манси и хантов, которое осуществлял митрополит Филофей Лещинский, названный впоследствии Сибирским апостолом.

Часть хантов и манси испытала влияние деятельности исламских проповедников.

В настоящее время манси и ханты в большинстве проживают в Ханты-Мансийском автономном округе,

нерусских летописных сводов — «Повесть временных лет». Скандинавские сказания VIII–X вв. называли эти территории и населявшие их народы — Биармия. Оба топонима, русский — Пермь и скандинавский — Биармия, происходят от прибалтийско-финского термина *pera-maa*, который был заимствован из венского языка (тоже уральского) и означает «задняя земля», Заволочье. Позднее, в XVI веке, в русских источниках в отношении коми применялся этноним «зыряне», заимствованный из языка манси — восточных соседей коми, которые называли их «саран». В XX веке утверждается самоназвание «коми» в качестве этнонима. В формировании самого народа коми приняли участие многие соседние родственные и неродственные народы: вепсы, марийцы, ханты, манси и восточные славяне. Пермь Вычегодская довольно рано попала в зону влияния сначала Новгорода, а затем Москвы. Этому активно способствовала миссионерская деятельность Стефана Пермского, основавшего Пермскую епархию в Усть-Выми в 1383 году. Стефан Пермский не только просветил коми, «но и грамотой их снабдил, и разум книжный им даровал, и письму их обучил». Памятники пермской письменности Стефана до наших дней не дошли.

Предки коми-пермяков — ближайших языковых родственников коми-зырян — проживали на берегах Верхней Камы и ее притоков и уже в начале XX века были хорошо известны в соседних странах. В книге арабского писателя Ахмета Ибн-Фадлана упоминается народ «йосу», что в переводе с древнекоми-пермяцкого означает «правильные люди». Йосу или «вису» активно торговали с булгарами, поставляя на рынок драгоценные меха. Кроме того, они продавали соль, ценившуюся на вес золота, слитки меди и бронзы; благодаря ак-

Комплекс праздничной домо-
тканой одежды северных коми-
пермяков начала XX века

тивным контактам с булгарами познакомились с технологией гончарного производства, секретами обработки железа, техникой зерни и скани. После разгрома Волжской Булгарии коми-пермяцкие земли оказались в составе Золотой Орды. За влияние на Пермь Великую и возможность собирать дань боролись также новгородцы и Московское княжество. Москва одержала верх в этой борьбе, в результате на территорию Прикамья начинает активно проникать русское население. Пермь Великая передается под управление князю

Михаилу Ермолаевичу, посланному московским князем Василием II Темным в 1451 году. Столицей и резиденцией князей Великопермских ставновится город Чердынь— самый древний из сохранившихся городов Урала. Коми-пермяки были крещены назначенным в Чердынь епископом Питиримом, однако традиционные религиозные верования еще долго продолжали играть значительную роль в их жизни.

Переселяясь на Урал, русские крестьяне несли с собой и дохристианские религиозные традиции, которые не были полностью изжиты спустя пять веков после крещения Руси. В итоге «языческие» традиции русских переселенцев оказали не меньшее влияние на религиозные традиции коми-пермяков, чем православие.

шедшие сюда русские поселенцы уже не застали этот промысел. Таежные охотники и рыболовы перешли на деревянную и берестяную посуду, а для термической обработки пищи и воды использовали металлические котлы, которые выменивали или покупали у соседних народов.

Область религиозных традиций манси и хантов оказалась еще более консервативной. До сих пор у них сохранилось специфическое отношение к медведю. Его считают священным животным. Есть праздники, посвященные медведям. На них люди выражали животному свое почтение, танцевали, исполняли специальные медвежьи песни, сценки из жизни, высмеивающие человеческие пороки.

Большинство божеств, которым с глубокой древности поклоняются манси и ханты, являются персонифицированными объектами и явлениями природы и связаны с хозяйственной деятельностью людей. Так как люди представляют себе жизнь богов похожей на свою, то в священный дом (сумь-ях) вместе с богом часто поме-

Ханты (остяки). Гравюра начала XVIII в.

Семья манси (вогулов). Гравюра XVII в

ников и рыболовов Урала и пришедших с юга скотоводов лесостепи — угров. Именно поэтому их еще называют обскими уграми. Значительная часть угорских племен позднее покинула Урал, включившись в поток Великого переселения народов, и была ассимилирована ими, другие задержались в лесостепях Южного Урала дольше и в конце IX века н.э. пришли в Паннонию под именем венгров.

Образ жизни таежных охотников и рыболовов, предков хантов и манси, сложился еще в эпоху неолита и бронзы и развивался лишь в каких-то элементах.

На протяжении нескольких тысячелетий манси и ханты выработали оптимальные формы жизни и культуры, которые помогали им выжить в суровых условиях северных широт. Лес обеспечивал человека всем необходимым для поддержания жизни. Продукты охоты и оленеводства давали пищу, материал для изготовления зимней одежды. Переносное жилище — чум — на зиму покрывалось шкурами, а в летнее время — берестяными покрывками. Летнюю одежду предки манси и хантов шили из самотканого полотна. Если русские крестьяне специально ткали полотно из льна, то ханты и манси добывали волокна из стеблей крапивы. Одежда — рубахи и штаны у мужчин, платье на кокетке и отрезное ниже талии у женщин — богато декорировалась. Такие платья шьют и теперь, зачастую вручную, с соблюдением традиционных правил кроя.

Одна из загадок, которую задали исследователям древние обитатели Урала и Сибири, связана с развитием гончарного дела. Далеким предкам манси и хантов на протяжении бронзового и железного веков изготавливали огромное количество керамической посуды, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Однако при-

Русская православная церковь неустанно боролась со всеми проявлениями язычества. Но религиозные традиции коми-пермяков были настолько сильны, что церкви приходилось идти на компромисс. Возможно именно этому обязан своим появлением феномен распространения знаменитой пермской деревянной скульптуры. Пермяки иногда предпочитали их иконам, в которых преобладала церковная каноничность.

Коми-пермяки в национальных костюмах

Деревянная скульптура в православной церкви — уникальное явление для России и Урала. Она не встречается в таком количестве ни восточнее, ни западнее территории расселения коми-пермяков.

Древнерусская монументальная пластика

В коллекции Пермской государственной художественной галереи хранятся около 370 памятников деревянной скульптуры XVII–XIX вв.

«По обе стороны по Каме, до Чусовой реки места пустые, леса черные, речки и озера дикие... пашни на пахиваны и дворы не стаивали,» — так говорили летописи о природе Урала. Этот дикий пустынный край был заселен в первом тысячелетии угрофинскими племенами. Чудины, как их называли, создали большое искусство — пермский звериный стиль. На вылитых из меди пластинках изображались фигуры священных животных: медведя, лося, коня.

Ни изящества поз, ни гибкости линий — но огромная сила лаконичных, как бы спрессованных форм, орга-

низованных по принципу жесткой симметрии.

В это же время появились и языческие деревянные идо­лы. Христианские проповедники в XIV веке записы­вали: «Боги их ... суть болваны истуканные, изваянные, издолбленные, вырезом вырезанные...». Постепенно идолов сменили изображения христианских святых. Такая преемственность послужила основой самобытно­сти пермской деревянной скульптуры XVII–XIX вв. С другой стороны, пермская пластика — это неотъемле­мая часть русской деревянной скульптуры: в ней отра­зились общие черты этого искусства и все перемены, которым оно подвергалось на протяжении столетий.

Большая часть коллекций Пермской галереи собрана на севере Пермской области. В южной части были найдены лишь редкие памятники. Это обстоятельство связано, очевидно, с более ранним освоением Севера русскими посе­ленцами, с более ранним укоренением здесь русской культуры. Первая известная нам русская крепость на северной Каме — Анфаловский городок — основана новгородским воеводой, перешедшим на московскую службу, Анфалом Никитиным между 1340 и 1398 го­дом. В начале XV века вологодцы Калининковы начали добычу соли на реке Боровой, в 1430 году перенесли промыслы на Усолку, основав город Соликамск, вто-

Пермский звериный стиль

онах. Традиционная религия марийцев помогает пре­одолеть сомнение и страх в кризисных ситуациях.

Ханты и Манси

Слово «манси», как и «ханты», в переводе означает «человек». Когда русские впервые столкнулись с манси и хантами, они не различали эти два народа и в источ­никах XII века их называли «югрой». Позднее, прибли­зительно с XIV века, русские переняли коми-зырянское название манси — «вогулы», имеющее происхождение от речки Вогулки, на которой была расселена значи­тельная группа манси. Хантов стали называть «остяки», производное от «ась-ях» — народ реки Ась (Обь). Этнические общности манси и хантов сформиро­вались в результате смешения древних племен охот-

Национальные марийские костюмы

миляции, уральские мари́йцы сохранились как этнос. По данным переписи 1989 года, на территории Урала проживало более 143 тыс. мари́йцев, т.е. более одной пятой всех мари́йцев России.

В последние годы значительно возрос интерес мари́йцев к своим религиозным традициям. Несмотря на сильное влияние соседних мусульманских народов — татар и башкир, политику христианизации, проводившуюся российским правительством, а затем гонения на религию в советское время, уральские мари́йцы смогли в значительной степени сохранить религиозные традиции своего народа. На протяжении многих веков религия была и остается для них символом этнического единства и сплочения, одним из важнейших элементов самосохранения и защиты от угрозы ассимиляции. Как только окончился период гонений на религию, начался процесс активного возрождения и обновления традиционной мари́йской веры. Это проявилось в восстановлении священных мест, возобновлении молений с жертвоприношением и совместной трапезой. Уральские мари́йцы вновь стали проводить моления в рощах, как веками делали их предки. Священная роща для мари́йцев — это как храм для христианина или мечеть для мусульманина — место, куда человек приходит общаться с Богом, поблагодарить за дары жизни, попросить помощи. В священной роще разводится огонь, молитву от всех присутствующих возносит наиболее уважаемый и красноречивый член общины — карт, иногда называемый «молла» (что явно указывает на влияние соседей мусульман). Молитвы людей возносятся вместе с дымом от жертвенного костра вверх, туда, где их должны услышать. Сейчас на Урале известно 10 картов в Красноуфимском, Мишкинском и Калтасинском рай-

рой по значению после Чердыни. Южные районы Прикамья заселялись русскими, двигавшимися с Волги вверх по Каме на Урал после разгрома Казанского ханства, т.е. на столетие позже. Древнейшие памятники пермской деревянной скульптуры не дошли до нашего времени.

Наиболее ранние из сохранившихся памятников датируются концом XVII—началом XVIII столетия. Среди памятников XVII века преобладают изображения страдающего Христа и наиболее чтимых народом святых Николая Можайского и Параскевы Пятницы. Николай Можайский считался защитником поселений и покровителем путешественников, а Параскева Пятница — помощницей в земледелии, торговле, домашних делах. Язык ранних пермских скульптур сохраняет традиционную для древнерусского искусства условность. Резчик всегда стремится к предельному обобщению форм, к строгой симметрии композиций. Как и вся древнерусская пластика, пермская скульптура представляет собой синтез скульптуры и живописи. Роспись, по технологии идентичная иконописи, как бы договаривает то, что не сказано уплощенным объемом. Она заставляет жить скульптуру в пространстве, делает ее глубоко выразительной.

Местные мастера во многих скульптурах олицетворяли в создаваемых образах себя и свое окружение. В.М. Василенко пишет: «Как в народной песне, где се-

бя выражает автор, так и в разбираемых нами произведениях нет разрыва между автором (зрителем) и изображаемым. Художник и тот, кто воспринимает сюжет, обязательно отождествляют себя с представленными героями».

Это отражается не только в иконографии, но и в психологической трактовке пермской народной скульптуры, что дает основание полагать, что среди резчиков, наряду с русскими мастерами, были коми-пермяки, манси, крещеные татары.

Часть персонажей пермской деревянной скульптуры прямо заимствована из древнерусского искусства и в основном сохраняет традиционную иконографическую структуру. Это — образы Параскевы Пятницы и Николая Можайского. Параскева Пятница слыла в народе покровительницей земледелия, женской судьбы и домашнего очага, ее культ был связан также с одной из жизнетворных сил природы — водой. На русском Севере скульптуры Параскевы нередко устанавливались в часовнях на берегах рек, озер, ручьев. В их трактовке преобладает удивительная внутренняя сила, выражающаяся в предельной скупости изобразительных средств, строгой симметричности композиции, плоскостности и фронтальности. Параскева как бы в упор смотрит на человека, читает его мысли и чувства. «Ревнителю натуралистического понимания формы, вероятно, найдут в предельно обобщенной фигуре Параскевы безжизненность, но она — сама жизнь, взятая не в отдельном преходящем моменте, а в вечности, — пишет Г.К. Вагнер. — Только большие и чуждые мелочности чувства, прошедшие к тому же через горнило самых тяжелых испытаний, могли создать такой величественный и нежный, внутренне напряженный и чис-

Волго-Камского междуречья и были известны за рубежом уже в VI веке. Готский историк Иордан называл их «сремискане», хазарский каган Иосиф — «ц-р-мас», а «Повесть временных лет» — «черемися». Географическое положение мариюцев на границе двух цивилизаций — православной и мусульманской — в значительной степени определило их судьбу и культурную специфику. Большую роль в становлении и развитии мариюцкого этноса сыграли тесные контакты с тюркскими народами — булгарами, чувашами и татарами, с одной стороны, и русскими — с другой.

Формирование мариюцкого населения на Урале происходило с конца XVI века, когда из Среднего Поволжья за пределы коренной этнической территории мигрировали луговые мариюцы. Они относятся к группе позд-

Саваоф XVIII в.

них переселенцев, пришедших на Урал незадолго до русских или вместе с ними. Попав в иноэтническое окружение, мариюцы Урала могли раствориться среди своих новых соседей, башкир или русских. Однако, несмотря на процессы аккультурации и языковой асси-

«Группа предстоящих» XVIII в. г. Соликамск

ход к статуарности. Креста нет, он не сохранился, но ощущение висящего на кресте мертвого тела создается подчеркнутой плоскостью фигуры, хрупкостью рук, бессилием упавшей на плечо головы. Это распятие, поражающее тонкостью и изяществом очертаний, наполнено пронзительным, высоким трагизмом.

«Поклонный крест» из села Вильгорт от-мечается наив-ностью образа. Резчик предс-тавляет Христа маленьким и бесплотным, с улыбкой на носатом лице. Огромная его голова, ушед-шая в плечи, словно притягивает к себе затейливую резьбу обла-ков, фигурки летящих ангелов, Саваофа и даже Голгофский холм, где виден череп Адама. Все напоминает маленькие, литые иконки, часто встречающиеся в местных краях, но в резьбе выглядит более примитивным.

Марийцы

Предки современных марийцев занимали район

тый образ».

Характерно, что датируемая XVII столетием Параскева из села Ныроб Чердынского района внешне весьма отличается от подобной скульптуры новгородского мастера. Пермская Параскева решена с яркой декоративностью, распространенной в XVII веке. Но сквозь орнаментальное и колористическое богатство ее одежд, пышность венчающей голову короны, контрастирующей с традиционным белым платком, проступает целомудренный и строгий облик.

Небольшая скульптура Параскевы Пятницы из села Ныроб кажется монументальной из-за обобщенности форм. Образ Параскевы суров, аскетичен. Однако колорит придает скульптуре праздничность и нарядность. Тонкими орнаментами расписан белы убрис на голове Параскевы, крупные темно-зеленые розетки выделяются на светло-зеленом поле хитона. Так же орнаментирован плащ приглушенно красного цвета. Фигурки святых Екатерины и Варвары, добавленные в XVIII веке, выполнены в другой, более «реалистической» манере.

Вырезанные позже, в большем соответствии с нормами профессио-нального искусства, фигуры предстоящих подчеркивают в ней мощные черты народного примитива: непомерно крупную голову, плоскость и статичность, декоративность полихромии. Это — один из наиболее характерных и обаятельных образов пермской скульптуры.

Многообразны трактовки сюжета Николая Можайского в творчестве местных мастеров. Жители Прикамья видели в нем защитники и покровителя новых поселений, возникавших в период обживания края русскими. В ряде скульптур Николай предстает грозным воителем, обладающим поистине магической силой.

Параскева Пятница. Пермская деревянная скульптура. XVII в. с. Ныроб

Таков образ святого в работе резчика из села Покча, в котором А.В. Луначарский видел «... шедевр «экспрессионистской» скульптуры, имеющей в себе какую-то высокохудожественную манеру».

Экспрессивность — одна из характерных черт народной деревянной резьбы вообще и пермской скульптуры в частности.

Причем, экспрессия носит здесь своеобразный характер, не нарушая привычную статичность и

замкнутость образа. В отличие от профессионального искусства, где экспрессия нередко служит средством выражения экстаического состояния, сильного душевного порыва, в народной, как и в древнерусской, скульптуре — в ней проявляется значительность чувства, возвеличивание образа. Таков Николай из Покчи — могучий старец со сверхъестественно удлиненной головой и иконописно строгой фигурой. Наряду с некоторыми другими скульптурами пермского собрания упоминавшиеся изображения Параскевы Пятницы и Николая Можайского наиболее ярко воплощают древнерусскую традицию. Эти произведения, как точно определил Г.К. Вагнер, «представляют величественный эпипог древнерусской скульптуры, на протяжении семи-восьми веков хранившей секрет настоящего одухотво-

ренного монументализма».

Вместе с тем в пермской скульптуре есть очевидное влияние западноевропейского искусства, в частности, барокко и классицизма. Пути их проникновения достаточно полно выявлены в ряде исследований, посвященных истории и культуре этого края. «Такое влияние, — пишет А.В. Луначарский, — шло из Германии через Новгород и Псков. Оно оставило значительные и интересные следы в виде памятников, главным образом, деревянного ваения. Оно широким потоком хлынуло на Украину с другой стороны, через Австрию, Польшу, отразилось на многих и многих украинских церквях и стало просачиваться и на север. Нет никакого сомнения, что и до пермской окраины докатились обе эти волны. Пермская окраина не могла не ощущать действия культурных силовых линий, шедших от Новгорода в очень старые времена. Известно, что в Перми работали некоторые украинские архиереи, несомненно более либерально настроенные по отношению к скульптурному убранству церквей, и приносили сюда свой вкус».

Уже в ранних пермских памятниках проявляются особые черты скульптуры этого региона: высокое качество исполнения, психологичность образов, сложность цветовых построений. В то же время здесь видны два уровня исполнения: профессионально-высокое и наивно-«почвенное». К первому принадлежит удивительное «Распятие» из Соликамска. Гибкость, «эластичность», верная передача движения заставляют почувствовать тот огромный путь, который прошла трактовка сюжета с XIII–XIV веков, когда монументальные кресты со скульптурой знаменовали освобождение древнерусской пластики из плена «стены» и постепенный пере-